

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

КОРОБОВ Андрей Александрович, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук Поволжского института управления имени П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, адрес: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, д. 164, e-mail: aakorobov@inbox.ru, ID (РИНЦ): 761414

Аннотация. Исследуется концепт эффективности государственной миграционной политики в контексте методологических подходов его оценки. Анализируются основные методы и необходимые условия для проведения комплексной и секторальной оценки эффективности этой политики. Обосновывается предположение о многовариантности современных методических приемов и инструментариев оценки эффективности как своеобразном индикаторе уровня сложности и многомерности проводимой государственной миграционной политики.

Обобщается содержание двух основных блоков осмысления результативности государственных стратегий в сфере управления миграционными потоками: индекса миграционной политики и индекса политики интеграции мигрантов. На основе проведенного анализа аргументируется, что принципиальным отличием рассматриваемых подходов выступает ориентация на реализацию прав мигрантов или приоритетность достижения экономической выгоды и обеспечения иммиграционной безопасности.

Заключается, что плюрализм методов оценки эффективности государственной миграционной политики обусловлен усложнением ответственности органов государственной власти в сфере регулирования внутренних и внешних потоков миграции. Поэтому многовариантность оценок результативности выступает показателем уровня сложности управленческой функции государственных институтов.

Ключевые слова: государственная миграционная политика, эффективность миграционной политики, параметры эффективности, методы оценки эффективности.

Цит.: Коробов А.А. Современные подходы к оценке эффективности государственной миграционной политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 6. – С. 176–189.

© Коробов А.А., 2023 г.

**MODERN APPROACHES TO ASSESSING
THE EFFICIENCY OF STATE MIGRATION POLICY**

KOROBOV A. A., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Political Sciences of the Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of RANEPА (Russian Federation, Saratov), e-mail: aakorobov@inbox.ru

Abstract. *The concept of the efficiency of state migration policy is explored in the context of methodological approaches to its assessment. The main methods and necessary conditions for conducting a comprehensive and sectoral assessment of the efficiency of this policy are analyzed. The assumption about the multivariance of modern methodological techniques and tools for assessing efficiency as a kind of indicator of the level of complexity and multidimensionality of the ongoing state migration policy is substantiated.*

The content of two main blocks of understanding the efficiency of government strategies in the field of managing migration flows is summarized: the migration policy index and the migrant integration policy index. Based on the analysis, it is argued that the fundamental difference between the campaigns under consideration is the focus on realizing the rights of migrants or the priority of achieving economic benefits and ensuring immigration security.

It turns out that the pluralism of methods for assessing the effectiveness of state migration policy is due to the increasing complexity of the responsibilities of state authorities in the sphere of regulating internal and external migration flows. Therefore, the multivariance of performance assessments serves as an indicator of the level of complexity of the management function of state institutions.

Keywords: *state migration policy, efficiency of migration policy, efficiency parameters, methods for assessing efficiency.*

For citations: *Korobov, A. A. (2023) Modern approaches to assessing the efficiency of state migration policy// Central Russian Journal of Social Sciences. –Volume 18, Issue 6. – P.176– 189.*

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире государственная миграционная политика решает целый комплекс взаимосвязанных задач в социальной, демографической, экономической, политической и иных сферах общества. Она направлена на удовлетворение потребностей отдельных отраслей народного хозяйства и территорий в рабочей силе, на предотвращение возникновения очагов межэтнической напряженности и этнополитической конфронтации, поддержание устойчивости структуры населения, укрепление социально-экономической системы общества и в целом на обеспечение национальной безопасности. Об этом свидетельствует как отечественная, так и зарубежная практика: миграционная политика любого государства мира – это всегда целенаправленная деятельность по реализации стратегических государственных (национально-государственных) интересов в сфере внутренней и внешней миграции населения. Столь многоплановая роль государственной миграционной политики в развитии современного социума привлекает к себе повышенное внимание со стороны научного и экспертного сообщества, которое стремится, помимо классических теоретических изысканий, таких как выявление сущностных изменений и трансформаций данного вида государственной политики под воздействием внешних факторов, разработать практические рекомендации по модернизации системы управления миграционными потоками людей, по приведению ее в соответствие с происходящими общественными изменениями. Отсюда в предметное поле исследований попадают различные прикладные аспекты государственной миграционной политики, одним из которых является методология оценки ее эффективности.

Вопросами оценки эффективности миграционной политики, государственных мер по регулированию миграции населения занимались многие отечественные и зарубежные исследователи, в том числе Алан Грин и Дэвид Грин (1995) [1], Матиас Чайка и Хейн де Хаас (2013) [2], О. А. Рыбакова (2014) [3], А. В. Васильева (2016) [4], М. Р. Мухамедов (2016) [5], Тран Хуу Ай, Тхи Ле Мин Нгуен, Д. Ушаков (2019) [6], Марк Термоте [7], С. М. Попова, А. А. Яник (2022) [8] и др. В своих работах они сосредотачивали внимание на критериях эффективности и способах их оценки. Причем, как правило, анализировали уже разработанные методики оценки, выявляли их сильные и слабые стороны применительно к государственной миграционной политике в отдельно взятом регионе (Канада, страны Европейского союза, Российская Федерация и т. п.). Иногда предпринимались попытки интегрировать два-три методологических подхода в одну конструкцию в целях получения

наиболее оптимального экспертно-аналитического инструментария для оценки деятельности органов государственной власти в миграционной сфере. И всё же рассмотрение историографии позволяет сделать заключение о наличии определенного количества белых пятен и даже противоречий в исследованиях технологии анализа и оценки современной миграционной политики. Остро стоит вопрос, что считать критериями эффективности государственной миграционной политики; и каждый автор (группа авторов) высказывает и аргументирует на этот счет свою точку зрения. По какой шкале целесообразнее производить оценку данной эффективности, использовать при этом статические (зафиксированные в определенный момент времени) показатели или же динамические ряды на каком-то отрезке времени – эти и аналогичные им вопросы пока не находят ответа в проводимых научных исследованиях. Есть сложности и с использованием понятийно-категориального аппарата.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Факт существования большого многообразия подходов к оценке эффективности государственной миграционной политики налицо. Но отношение к этому многообразию со стороны экспертного сообщества не столь однозначно. С одной стороны, это дает возможность выбора наиболее оптимального методологического инструментария для оценки эффективности государственного регулирования миграции населения применительно к конкретной ситуации (конкретной стране, региону) с учетом географических особенностей. А с другой – создает серьезные погрешности измерений из-за расхождения различных методик оценивания эффективности, слабо или вовсе никак не соотносящихся друг с другом. Не до конца просматривается и причина, природа этого многообразия. С субъективной позиции каждая методика оценки опирается на частное экспертное мнение, следовательно, сколько исследователей занимается данной проблемой, столько в итоге и разработано методов оценки эффективности. С объективной же позиции многообразие подходов к оценке эффективности государственной миграционной политики может быть объяснено характером процессов, протекающих в структуре органов управления миграцией населения. Чем сложнее реализуемая государством миграционная политика, тем больше требуется (и, соответственно, разрабатывается) методологических подходов для оценивания ее эффективности.

Такая сложившаяся ситуация, бесспорно, актуализирует тему настоящей научной статьи, очерчивает предметное поле исследования и обуславливает цель – раскрыть феномен многовариантности оценок

эффективности государственной миграционной политики как индикатора повышения сложности и многомерности последней.

Определимся вначале с основными категориями. К понятию «эффективность государственной миграционной политики» можно подходить с разных позиций. Во-первых, выводить ее из более общего понятия – «эффективность политики». В научных трудах очень часто эффективность политики трактуют достаточно широко – как достижение максимальных результатов при минимальных затратах [9]. Однако здесь целесообразно несколько сместить ракурс. Эффективность (лат. *effectivus*) – отношение достигнутого результата к приложенным усилиям и/или задействованным ресурсам – категория общенаучная, представляет собой одну из характеристик целенаправленного действия, деятельности, работы, приема/способа и т. п. Эффективность политики – это показатель того, насколько качественно и быстро были достигнуты поставленные перед субъектом политические цели при использовании специально выделенного под эти цели ограниченного объема ресурсов. [Под ресурсами здесь понимается совокупность административных, организационно-технических, кадровых, политико-правовых и т. п. возможностей.]. Соответственно, эффективность государственной миграционной политики будет в данном случае интерпретироваться как показатель скорости и качества решения профильными органами государственного управления миграцией населения поставленных перед ними задач в миграционной сфере при наличии строго ограниченной ресурсной базы. Во-вторых, рассматриваемую категорию можно выводить из более узкого понятия – «управляемость миграционными потоками». Управляемость – это способность управляемого объекта должным образом реагировать на управленческое воздействие. За счет этой способности объект переходит из одного (исходного) своего состояния в другое, требуемое от него субъектом управления. При этом переходе возникает сопротивление объекта внешнему воздействию. Преодолевается это сопротивление определенными усилиями, применением определенных ресурсов. Соотношение величины реакции управляемого объекта и вызывающих ее усилий/ресурсов вполне обоснованно можно считать эффективностью действий субъекта управления. В таком случае и эффективность государственной миграционной политики выступает в качестве параметра управляемости миграционными потоками, отражающего уровень соответствия предпринимаемых государством миграционных мер последующей динамике миграционной ситуации.

Вместе с тем в сложившейся на сегодняшний день научной и экс-

пертно-аналитической практике преобладают иные подходы и взгляды на эффективность миграционной политики. Как правило, ее выводят из совокупности нескольких показателей, таких как:

- слаженность работы отдельных структурных подразделений в процессе управления миграционными потоками;
- способность органов государственного управления своевременно и адекватно реагировать на вызовы среды [7];
- рост экономических показателей вследствие миграции населения;
- наличие/отсутствие нелегальных иммигрантов [10, С. 40];
- соответствие количества и качества иммигрантов потребностям в них;
- изменение уровня криминализации общества, и др.

Что же касается методологий оценки эффективности, то здесь можно выделить два основных блока: индексные методы (наиболее распространены в международной практике) и частные авторские подходы.

Первый блок включает в себя два индекса:

- индекс миграционной политики (Migration Government Index);
- индекс политики интеграции мигрантов (Migrant Integration Policy Index).

Индекс миграционной политики был разработан в 2016 г. Международной организацией по миграции (МОМ). Он рассчитывается по 74 показателям государственной миграционной политики, которые группируются в пять больших разделов: институциональный потенциал государства, соблюдение прав мигрантов, обеспечение безопасности и поддержание упорядоченности миграции, управление трудовой миграцией, характер регионального и международного сотрудничества в миграционной сфере [11, С. 13]. В соответствии с набранными баллами миграционная политика по каждому из критериев оценивается по сплошной десятибалльной шкале следующим образом:

- 0–2,49 – «Зарождающаяся/Incipient»,
- 2,5–4,99 – «Развивающаяся/Developing»,
- 5–7,49 – «Развитая/Developed»,
- 7,5–10 – «Зрелая/Mature» [11, С. 13].

Другой индекс – индекс политики интеграции мигрантов – базируется на соотношении (сравнении) нормативно-правовых актов, регламентирующих иммиграционный режим в конкретно взятой стране или регионе, с нормативно-правовыми актами органов Европейского союза о правовом статусе мигрантов [5, С. 140]. Чем сильнее расхожде-

ния в документах, тем ниже оценивается эффективность проводимой миграционной интеграционной политики. И наоборот. Миграционное законодательство ЕС принимается в данном индексе за эталон в качестве международного стандарта [12; 3, С. 170–171].

Второй методологический блок представляет собой совокупность методов оценок, основанных на частных мнениях экспертов. Например, А. В. Васильева предложила производить оценку эффективности проводимой государством миграционной политики через сопоставление (сравнение) двух показателей: уровня реализации потребности региона в мигрантах и уровня угроз от миграции. Эффективность политики тем выше, чем существеннее польза от миграции превышает ее негативные последствия для принимающего общества (автор включил сюда санитарно-эпидемиологические, криминогенные угрозы, нарушение этнической структуры населения, дисбаланс на рынке труда и т. п.) [4, С. 274–283].

В научной статье С. М. Поповой и А. А. Яника приводится комплексная методика оценки эффективности государственной миграционной политики, применяемая в работе Международной организации труда (МОТ). Она состоит в определении адекватности цели, задач и проводимых мероприятий государственной миграционной политики по отношению к стоящим перед органами государственного управления миграцией вызовам. Параллельно с этим определяется степень соответствия затраченных ресурсов полученным результатам [8, С. 56]. Это позволяет скорректировать итоговую оценку эффективности миграционной политики.

Еще один возможный вариант оценки эффективности государственной миграционной политики косвенно указал в своей работе российский исследователь П. В. Василенко, предложивший математическую модель расчета коэффициента миграционной привлекательности территории. «Коэффициент миграционной привлекательности k рассчитывается как отношение доли населения региона в общем населении макрорегиона и доли въехавших в регион мигрантов к общему количеству въехавших в макрорегион мигрантов. При $k > 1$ регион можно считать привлекательным, при $k < 1$ – непривлекательным» [13, С. 39]. И, следовательно, непосредственной оценке подлежит деятельность органов власти по созданию и поддержке миграционной привлекательности территории страны или отдельно взятого региона. Если в результате работы органов государственного управления коэффициент миграционной привлекательности сохраняется строго больше единицы, оценка эффективности ставится положительная; ес-

ли же коэффициент $k \leq 1$, эффективность государственной миграционной политики оценивается как неудовлетворительная.

В качестве методологической основы для оценки эффективности деятельности органов власти в сфере регулирования миграции населения может быть задействован и так называемый мультикультурный барометр – четырехмодульный индикатор, разработанный группой карельских исследователей [14]. Данный индикатор отслеживает динамику количественных показателей миграционной ситуации на заданной территории по четырем направлениям: по рынку труда, национальной идентичности, адаптации иммигрантов к жизни в новых условиях и интеграции иммигрантов в принявшее их общество. И в результате соотносит уровень социально-экономического развития региона, обусловленный иммиграцией, с уровнем возникшей межэтнической напряженности. А сама процедура оценивания эффективности проводимой миграционной политики сводится к процедуре, предложенной А. В. Васильевой (см. выше).

При сопоставлении первого методологического блока со вторым становится видно: индексы оценивают эффективность государственной миграционной политики преимущественно с позиции реализации прав мигрантов, их успешной адаптации и интеграции в принимающее их общество, а подходы второго блока – с позиции экономической отдачи и обеспечения органами власти иммиграционной безопасности. Но во всех случаях эффективность выводится из формулы: «воздействие на миграционные потоки» → «изменение миграционной ситуации» в рамках общей схемы, представленной на рис. 1.

Рисунок 1 – Схема осуществления государственной миграционной политики

Figure 1 – Scheme of implementation of state migration policy

Различаются только постановка миграционных задач/целей и, соответственно, достигаемые изменения в миграционной обстановке.

Здесь важно учитывать, что в каждой стране система органов регулирования миграционных процессов – сложносоставная структура, состоящая, в частности, из пограничного контроля, правоохранительных органов, социальных и экономических служб (ведомств), органов натурализации (приобретения гражданства страны въезда мигрантов), законодательных органов (разработка миграционного законодательства) и т. д. Будучи встроенной в общую систему управления миграцией, каждая профильная служба тем не менее решает только свою часть задач в строгом соответствии с административным регламентом. И располагает для этого необходимой ресурсной базой. При этом деятельность разных подразделений может иметь разную эффективность. Изменяющаяся, например, нормативно-правовая база может повышать результативность одного ведомства/службы (делать его работу более слаженной и эффективной) и одновременно снижать результативность другого. Отсюда следует, что и оценка эффективности государственной миграционной политики может производиться комплексно, по секторам (отдельно законодательство, отдельно работа контрольно-правоохранительных подразделений, отдельно деятельность регуляторов рынка труда) или по отдельно взятому государственному учреждению, задействованному в управлении миграцией населения. В данном контексте расчет индекса политики интеграции мигрантов (Migrant Integration Policy Index) идентифицируется как секторальная оценка эффективности миграционной политики, поскольку оценивается лишь миграционное законодательство, и прежде всего правовой статус мигранта. А расчет индекса миграционной политики (Migration Government Index) – как комплексная оценка эффективности.

К этому необходимо добавить, что проводимые государственными органами мероприятия имеют разную отдачу для разных частей иммигрантского сообщества. В одном случае достаточно слабого воздействия на мигрантов (таких как введение правовых ограничений и/или экономических стимулов, например), чтобы ситуация изменилась в нужную для государства сторону. А в другом случае даже концентрация чрезмерных межведомственных усилий и привлечение дополнительных ресурсов не в состоянии сдвинуть ситуацию с мертвой точки. Естественно, что говорить в подобных обстоятельствах о каком-то едином методологическом подходе к оценке эффективности государственной миграционной политики также не приходится.

Усложняющаяся с каждым годом структура миграции населения отражается на повышении сложности решаемых органами власти задач и расширяет векторное пространство миграционной политики. Каждый вектор, по идее, имеет свои собственные специфические критерии эффективности, для оценки которых требуется специально подобранный методологический инструментарий. При этом выбрать один конкретный метод или одну группу методов и применить его/ее в процессе проведения оценки эффективности по всем направлениям государственной миграционной политики не представляется возможным по вышеуказанным причинам.

В результате вырисовывается нетривиальная причинно-следственная связь: прямо пропорциональная зависимость многовариантности оценок эффективности от многомерности и многонаправленности деятельности органов государственного управления миграцией. Более того, многовариантность оценок эффективности миграционной политики может под определенным углом зрения восприниматься как индикатор сложности проводимой политики. В странах со слабо протекающими миграционными процессами государство проводит более простую, более сдержанную миграционную политику, оценить эффективность которой можно одним-двумя методическими приемами, в отличие от стран с массовыми, интенсивными иммиграционными потоками, где требуется применение широкого спектра регуляционных инструментов и, как следствие, необходим большой набор методологических подходов для оценки эффективности проводимой миграционной политики.

И еще одна немаловажная деталь. Для наиболее объективного анализа и оценки эффективности государственной миграционной политики независимо от используемых методов и подходов должны выполняться некоторые условия:

1. Оценка эффективности должна проводиться в рамках внешнего аудита.
2. Основная деятельность органов государственного управления в миграционной сфере должна быть транспарентной.
3. Данные по всем ключевым показателям миграционной обстановки должны быть открытыми и общедоступными.

Иначе оценка эффективности государственной миграционной политики будет неточной, а возможно, и сильно искаженной. Например, если не выполняется второе условие (прозрачность функционирования органов власти), а оценка эффективности политики производится путем простого сравнения поставленных целей и степени

их достижения, то вне поля зрения аудитора оказывается и объем ресурсов, задействованных на реализацию миграционной политики, и характер прилагаемых усилий. Это обстоятельство ставит под сомнение справедливость любой выставленной оценки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что оценка эффективности государственной миграционной политики осуществляется различными количественными и качественными методами при одновременном выполнении трех необходимых условий. Поскольку на текущий момент в науке уже накоплен весьма существенный пласт разработок методологических подходов к анализируемой проблеме, обуславливающий феномен «многовариантности», возникает потребность в механизме перераспределения вариантов оценки эффективности государственной миграционной политики в зависимости от особенностей характера последней. Такой механизм упростил бы задачу поиска и подбора методов оценки эффективности в строгом соответствии с заранее известными параметрами проводимой миграционной политики, ощутимо снизил бы степень погрешности проводимых вычислений. Поэтому весьма вероятно: разработка матричной или иной модели такого распределительного механизма – вопрос ближайшего будущего.

Подводя черту под вышесказанным, резюмируем, что множественность методов оценки эффективности государственной миграционной политики есть прямое следствие процесса постепенного, но непрерывного возрастания усложненности деятельности органов государственной власти в сфере регулирования внутренних и внешних потоков миграции населения. В данном ключе можно утверждать, что многовариантность оценок эффективности выступает в роли некоего индикатора уровня сложности управленческой функции профильных министерств и ведомств. А поскольку глобальные миграционные процессы в обозримом будущем будут не только увеличивать свой масштаб и интенсивность, но и трансформироваться, адаптироваться под новые условия, менять свой формат, что обусловит рост многосложности во всей государственной системе управления миграцией, то и количество методологических подходов к оценке эффективности государственной миграционной политики будет только возрастать. Что, впрочем, не является какой-то серьезной проблемой, а может интерпретироваться как специфика данной области знаний.

Библиография / References:

1. Alan G. Green and David A. Green. Canadian Immigration Policy: The Effectiveness of the Point System and Other Instruments // The Canadian Journal of Economics / Revue canadienne d'Economie. – Vol. 28, – №4b (Nov., 1995), pp. 1006-1041.
2. Mathias Czaika, Hein de Haas. The Effectiveness of Immigration Policies // Population and Development Review, 2013, 39 (3), p. 487–508. – <http://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2013.00613.x>
3. Рыбакова О. А. Международный опыт применения индексных методик оценки в анализе миграционной политики // Этнодиалоги. – 2014. – № 1 (45). – С. 166–172.
4. Васильева А. В. Методика оценки эффективности регулирования международной трудовой миграции в регионе: разработка и реализация // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 58. – С. 260–286.
5. Мухамедов М. Р. Особенности эффективности миграционной политики в странах ЕС // Современные проблемы взаимодействия российского государства и общества: Сборник статей. – 2016. – С. 139–142.
6. Tran Huu Ai, Thi Le Minh Nguyen, Denis Ushakov. Evaluating the Efficiency of Migration Regimes and Their Role in the Progress of Common European Labor Market // International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – Vol. 8. – № 2S11. – P. 3883-3888.
7. Termote M. L'efficacité des politiques d'immigration et d'intégration. – URL: [https://cdn.uclouvain.be/public/Exports%20reddot/demo/documents/Termote\(1\).pdf](https://cdn.uclouvain.be/public/Exports%20reddot/demo/documents/Termote(1).pdf) (дата обращения: 05.07.2023).
8. Попова С. М., Яник А. А. Эффективность регулирования трудовой иммиграции: подходы и методы оценки // Вопросы безопасности. – 2022. – № 4. – С. 54–69.
9. Познякова А. Э. Оценивание государственной политики и проектов как способ определения их эффективности // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 3. – URL: archive.dom-hors.ru.
10. Дашадондокова А. Г. Критерии эффективности миграционной политики Республики Бурятия // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 3. – С. 39–42.
11. Шмачкова А. Н. Эффективность миграционной политики в современной России // Научные записки молодых исследователей. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 11–28.

12. Migrant Integration Policy Index: MIPEX. – URL: <http://www.mipex.eu> (дата доступа: 06.07.2023).

13. Василенко П. В. Методика оценки миграционной привлекательности территории // Географический вестник. – 2014. – № 3 (30). – С. 38–46.

14. Pitukhina, M., Tolstoguzov, O., Kulakova, L., Pitukhin, E., Radikov, I. Foreign labor migration control in Russian regions using multicultural barometer (by the example of the Republic of Karelia) (2021). E3S Web of Conferences, 284, Publication № 11008. DOI:10.1051/e3sconf/202128411008

1. Rybakova, O. A. (2014) Mezhdunarodnyi opyt primeneniia indeksnykh metodik otsenki v analize migratsionnoi politiki [International experience in using index assessment techniques in migration policy analysis] // Etnodialogi [Ethnodialogues].–№ 1 (45). – P. 166–172. (In Russ.)

2. Vasil'eva, A. V. (2016) Metodika otsenki effektivnosti regulirovaniia mezhdunarodnoi trudovoi migratsii v regione: razrabotka i realizatsiia [Methodology for assessing the effectiveness of regulation of international labor migration in the region: development and implementation] // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. [Public administration. Electronic newsletter].– № 58. – P. 260–286. (In Russ.)

3. Mukhamedov, M. R. (2016) Osobennosti effektivnosti migratsionnoi politiki v stranakh ES [Features of the effectiveness of migration policy in EU countries]// Sovremennye problemy vzaimodeistviia rossiiskogo gosudarstva i obshchestva: Sbornik statei [Modern problems of interaction between the Russian state and society: Collection of articles].– P. 139–142. (In Russ.)

4. Popova, S. M., Ianik, A. A. (2022) Effektivnost' regulirovaniia trudovoi immigratsii: podkhody i metody otsenki [The effectiveness of labor immigration regulation: approaches and methods of assessment]// Voprosy bezopasnosti [Security questions].– № 4. – P. 54–69. (In Russ.)

5. Pozniakova, A. E. (2017) Otsenivanie gosudarstvennoi politiki i proektov kak sposob opredeleniia ikh effektivnosti [Evaluating public policies and projects as a way to determine their effectiveness]// Obshchestvo: politika, ekonomika, parvo [Society: politics, economics, law].– №3. – URL: archive.dom-hors.ru. (In Russ.)

6. Dashadondokova, A. G. (2018) Kriterii effektivnosti migratsionnoi politiki Respubliki Buriatii [Criteria for the effectiveness of migration policy of the Republic of Buryatia] // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika [Society: politics, economics, law].– 2018. – № 3. – P. 39–42. (In Russ.)

7. Shmachkova, A. N. (2019) Effektivnost' migratsionnoi politiki v sovremennoi Rossii [The effectiveness of migration policy in modern Russia]// Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei [Scientific notes of young researchers]– 2019. – Т. 7. – № 4. – P. 11–28. (In Russ.)

8. Vasilenko, P. V. (2014) Metodika otsenki migratsionnoi privlekatel'nosti territorii [Methodology for assessing the migration attractiveness of a territory] // Geograficheskii vestnik [Geographical Bulletin]. – 2014. – № 3 (30). – P. 38–46. (In Russ.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 07.09.2023.

Поступила после рецензирования (Revised) 25.10.2023.

Выход в свет 28.12.2023.